

МЫСЛИ
И ВЫСКАЗЫВАНИЯ
ВЕЛИКИХ
ЖИТЕЛЕЙ РИМА

Владимир Викторович Дмитренко

Мысли и высказывания великих жителей Рима

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28955346

Мысли и высказывания великих жителей Рима/ Автор-составитель В.

Дмитренко: Фолио; Харьков; 2018

ISBN 978-966-03-7810-0

Аннотация

Рим был основан в 753 г. до н. э., а прекратил свое существование в 476 г. н. э., то есть просуществовал 1229 лет. Город, который называли Вечным, пал под натиском варваров, но оставил глубочайший след в мировой культуре. Наряду с материальным наследием до нас дошла и римская мысль – творения поэтов, писателей, историков, мемуары полководцев и государственных деятелей. И немалую ценность представляют мысли и высказывания великих жителей Рима, которые представлены в нашем издании.

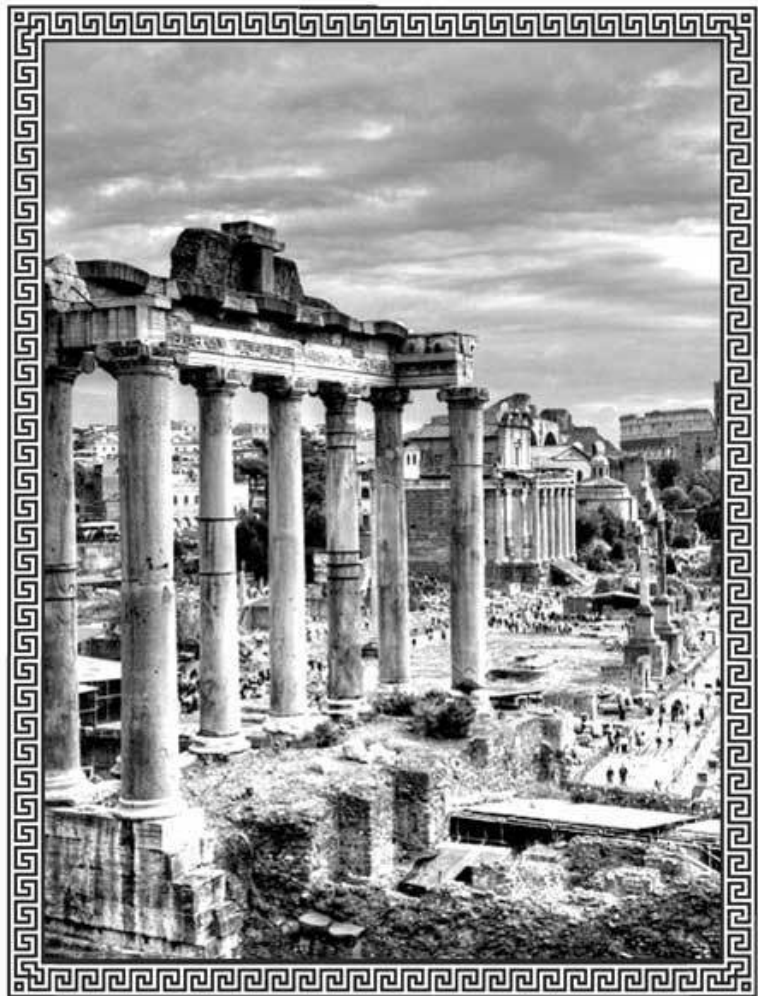
Содержание

Предисловие	7
Изречения и мысли римских царей	13
Ромул	13
Изречения и мысли императоров Рима и их родственников	14
Авидий Кассий (175 г.)	14
Александр Север (222–235 гг.)	16
Антонин Пий (138–161 гг.)	17
Баллиста (260 г.)	18
Валентиниан Первый (364–275 гг.)	19
Веспасиан (69–79 гг.)	20
Гальба (68–69 гг.)	22
Клавдий (41–54 гг.)	23
Максимин Фракиец (235–238 гг.)	26
Марий (269 г.)	27
Марк Аврелий	28
Октавиан Август	33
Опелий Макрин (217–218 гг.)	36
Отон (69 г.)	37
Септимий Север (193–211 гг.)	38
Тиберий (14–37 гг.)	39
Тит	44
Траян	46

Юлиан Отступник	48
Мысли, наблюдения и размышления великих жителей Рима	52
Аврелий Виктор	52
Агриппа (Марк Випсаний Агриппа)	55
Аммиан Марцеллин	59
Аполлоний Тианский	64
Аппиан Александрийский	66
Аппий Клавдий Слепой	70
Апулей (Луций Апулей)	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мысли и высказывания великих жителей Рима

**Автор-составитель
Владимир Дмитренко**

Предисловие

Рим был основан легендарным Ромулом в 753 году до н. э., а прекратил свое существование как государство в 476 году н. э., просуществовав около 1229 лет. Из небольшого города-государства, из захолустного царства Рим за несколько столетий превратился в могучую республику, а затем в еще более огромную и могущественную империю и, после долгого периода процветания вступив в полосу упадка, опять растерял почти все свои владения, став в итоге добычей воинственных пришельцев. Рим пал под натиском варваров, но оставил глубочайший след в мировой культуре, причем жемчужиной этого наследия являются сохранившиеся, пережившие лихолетье и дошедшие до наших дней произведения римских поэтов и писателей, трактаты римских полководцев и государственных деятелей, труды римских ученых – римская мысль.

Единственным государственным языком Древнего Рима и в царский период, и в период римской республики, и в период империи, была латынь. Однако Римское государство всегда было многонациональным, римская культура вобрала в себя культуру многих народов, а его граждане, особенно за пределами Рима, в римских провинциях, в разное время широко использовали не только латинский, но и многие другие языки. Некоторые из этих языков, например иврит, грече-

ский, армянский, коптский, сохранились до наших дней, пережив язык своих победителей. Языки же большинства не имевших письменности народов довольно быстро исчезли после вхождение этих народов в состав Римского государства. Исчезли, выйдя из употребления, и языки многих покоренных Римом древних народов, имевших письменность. Никто уже не может прочесть тысячи сохранившихся надписей на этрусском языке. Забыты языки самнитов, галлов, фракийцев. Лишь несколько ученых могут прочесть сохранившиеся пунические тексты. Забыто многое... Но каждый из этих языков что-то внес в свое время в развитие римской культуры, римской философии и морали. Особое же влияние на развитие римской культуры имела культура Древней Греции. С древнейших времен и вплоть до падения Рима римская наука и литература традиционно использовали греческий язык почти столь же часто, как и латинский язык. В течение практически всего времени существования римского государства любой образованный человек владел обоими этими языками, и даже римские императоры нередко писали на греческом.

Ограничивать список римских авторов только теми, кто писал на латыни, было бы совершенно неправильным еще и потому, что основанный латинянами Рим был государством не только латинян. В нем, как уже говорилось выше, перемешались десятки и сотни народов. На латыни писали не только патриции, но и многие выходцы из провинций. Точно так

же, как на греческом, писали не только собственно греки, но и представители самых различных народов, населявших римскую державу. Даже если бы кто-то и поставил себе целью отобрать для поиска цитат произведения исключительно латинян, сделать это было бы практически невозможно – ведь не только простолюдины, но и многие исконные римские патрицианские семейства еще во времена Римской республики вели свой род от выходцев из других племен Италии – были потомками не только латинян, но и этрусков, вольсков, эквов, марсов, осков, умбров, сабинов. В имперский же период это смешение племен усилилось – римское гражданство постепенно получили почти все народы, завоеванные Римом и населявшие империю, а латиняне, как народ, быстро растворились среди многих других племен и народов, растворились задолго до падения Римской империи.

Правильно ли было бы, приводя мысли древних римлян, цитировать пунийца по происхождению римского императора Септимия Севера и не цитировать грека Плутарха, прожившего всю жизнь на подвластной Риму территории, имевшего римское гражданство и много написавшего о различных событиях не только греческой, но и римской истории? Куда отнести высказывания римских императоров Пертинакса и Диоклетиана, родившихся в семьях рабов-вольноотпущенников? Правильно ли было бы цитировать высказывания римского императора Максимиана Фракийца и не цитировать грека Полибия, более 17 лет прожившего в Риме?

Мыслимо ли изучать римскую историю без Полибия? Правильно ли было бы не цитировать греков, римских граждан Диона Кассия и Аммиана Марцеллина, занимавших крупные посты на римской государственной службе и рассказавших чрезвычайно много ценного о событиях римской истории, лишь на том основании, что они были греками и писали не на латыни, а на греческом? Правильно ли бы было не цитировать выдающегося античного историка Иосифа Флавия лишь на том основании, что он не был римлянином и писал не на латыни? Что делать с высказываниями знаменитого покровителя римского искусства Мецената, – ведь по этническому происхождению он был не латинянином, а этруском? – «Царей тирренских отпрыск!» – так обращался к Меценату, славя его, классик римской литературы, поэт Гораций. Но и сам Квинт Гораций Флакк получил римское гражданство, будучи сыном раба-вольноотпущенника... Как быть с выдающимся комедиографом Титом Макцием Плавтом, который, хотя и писал на латыни, но не был коренным римлянином, будучи выходцем из Умбрии? Нужно ли считать латинской или не латинской литературой произведения создателя латинской комедии Терренция (Публия Терренция Афры), пунийца, прибывшего в Рим из Африки рабом римского сенатора Терренция Лукана и получившего свободу за свои литературные дарования? Как быть с теми латинскими авторами, произведения которых сохранились, но о происхождении которых мы вообще ничего не знаем?

Римскую культуру создавали не только латиняне, но и представители сотен других покоренных Римом народов. Я начал работать над этим сборником, собираясь назвать его «Мысли древних римлян» и подбирая поначалу лишь высказывания латинских авторов, но затем, учитывая всё вышесказанное, счел необходимым назвать книгу «Мысли и высказывания великих жителей Рима», включив в сборник сохранившиеся высказывания римских императоров, государственных деятелей, полководцев, а также высказывания древних ученых, историков, поэтов, писателей и философов, которые в свое время проживали как в самом Риме, так и на подвластной Риму территории, независимо от их происхождения и независимо от того, писали ли они на латыни или на греческом. Конечно, хотелось бы привести здесь и наиболее яркие высказывания тех живших в Риме авторов, которые пользовались не только латинским и греческим, но и другими языками. Однако, к сожалению, произведения большинства римских авторов, писавших на других языках, не сохранились до наших дней или не поддаются прочтению. Именно это обстоятельство и заставляет ограничиться цитатами тех римских авторов, которые писали на латинском и греческом языках.

В своей книге я, опираясь как на различные известные переводы первоисточников, сделанные в XVIII, XIX и XX веках, так и на некоторые собственные, цитирую мысли и высказывания, которые были написаны или произнесены раз-

ными людьми, в различных обстоятельствах и по самым различным поводам. Иногда эти слова говорились или писались от души, иногда для того, чтобы произвести впечатление, иногда просто в раздумии.

Какие-то взгляды людей того времени мы можем разделять, а какие-то нет. Но любому человеку, занимающемуся историей, политикой или политологией, будет, я думаю, не только интересно, но и небесполезно знать, какие мысли высказывали по тому или иному поводу, особенно в периоды обострения политической борьбы, люди, бывшие элитой государства, в течение многих сотен лет вершившего судьбы мира.

Владимир Дмитренко

Изречения и мысли римских царей

Ромул

Легендарный основатель Рима и первый римский царь, правивший Римом с 753-го по 717 год до н. э.

Многие могучие колонии, возникавшие в прекрасных краях, либо в скором времени погибали, впад в раздоры, либо, недолгое время борясь с соседями, оказывались принужденными покориться им и вместо лучшей земли, которой они владели, получить худшую, став из свободных рабами. Другие же малолюдные полисы, возникшие в не слишком благоприятных местностях, но изначально свободные, затем обрели власть над другими. И причиной благоденствия немногих и уничтожения многих является не что иное, как образ правления.

Дионисий Галикарнасский. «Римские древности»

Изречения и мысли императоров Рима и их родственников

Авидий Кассий (175 г.)

Крупный римский полководец и государственный деятель. Успешно действовал во время войны Рима с Парфией в 162–165 годах, добившись ряда побед, после чего был назначен римским наместником в Сирии. Это давало ему статус потенциального главнокомандующего римскими войсками на Востоке на случай новой войны с парфянами. В 173 году, оставаясь наместником Сирии, подавил вспыхнувшее годом ранее восстание буколов в Египте. В 175 году провозгласил себя императором, подняв восстание против императора Марка Аврелия. Сначала сумел добиться поддержки войск, размещенных в Сирии, Египте и в восточной части Малой Азии, но затем, когда стало ясно, что остальные провинции империи остались верны Марку Аврелию, в окружении Авидия Кассия возник заговор, и он был убит своими же приближенными.

Горе мне с этими наместниками провинций – неужели я могу считать проконсулами и наместниками тех, кто полагает, что провинции даны им сенатом

и Антонином для того, чтобы они жили в роскоши, чтобы обогащались!

Вулкаций Галликан. «Авидий Кассий»

Несчастно государство, терпящее этих людей, питающих страсть к наживе и богатым.

Вулкаций Галликан. «Авидий Кассий».

Оставленный в живых искалеченный преступник служит лучшим примером, чем убитый.

Вулкаций Галликан. «Авидий Кассий»

Александр Север (222–235 гг.)

*С 221-го по 222 год император-цезарь, младший соправитель своего двоюродного брата, императора Элагобала.
С 222-го по 235 год полноправный император-август.*

Воин не внушает опасения, если он одет, обут, сыт и имеет кое-что в поясе.

Элий Лампридий. «Александр Север»

Дисциплина предков охраняет существование государства. Если она поколеблется, мы потеряем и имя римлян, и империю.

Элий Лампридий. «Александр Север»

Антонин Пий (138–161 гг.)

Позвольте ему быть человеком; ведь ни философия, ни императорская власть не лишают человека способности чувствовать.

Юлий Капитолин. «Антонин Пий»

Самое недостойное, самое возмутительное это – если кто-нибудь объедает государство, сам не принося ему никакой пользы своим трудом.

Юлий Капитолин. «Антонин Пий»

Баллиста (260 г.)

Римский государственный деятель и полководец. В 260 году был префектом претория при императоре Валериане. После того как император Валериан был в 260-м разбит персидским царем Шapurом и захвачен в плен, Баллиста попытался объявить себя императором (по другим данным Баллиста не стал претендовать на престол, но поддержал узурпатора Фульвия Юния Макриана, попытавшегося оспорить права сына императора Валериана, императора Галлиена). Вскоре после начала мятежа Баллиста был убит одним из солдат, сторонником Галлиена.

Веди государственные дела так, чтобы римский мир радовался тому, что ты стал государем.

Требеллий Поллион. «Тридцать тиранов»

Валентиниан Первый (364–275 гг.)

Долг наш – всеми силами ратовать за согласие, благодаря которому получает силу и самое слабое дело.
Аммиан Марцеллин. «История»

Как учат мудрецы, не только в делах управления, где опасности столь велики и столь часты, но и в нашей частной обыденной жизни, каждый должен делать другом чужого человека лишь после суждения о нем, а не судить его тогда, когда он им стал.
Аммиан Марцеллин. «История»

Веспасиан (69–79 гг.)

В то время как враги губят себя своими собственными руками и терзаются самым страшным злом – междоусобной войной, – нам лучше всего оставаться спокойными зрителями этих ужасов, а не завязывать битвы с людьми, ищущими смерти, беснующимися так неистово друг против друга.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Если кто скажет, что блеск победы без борьбы слишком бледен, то пусть знает, что достигнуть цели в тишине полезнее, чем испытать изменчивое счастье оружия. Ибо столько же славы, сколько боевые подвиги, приносят самообладание и обдуманность, когда последними достигаются результаты первых.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Легче увлечь за собою целую толпу, чем избежать коварства одного человека.

Корнелий Тацит. «История»

На побежденных рассчитывать нельзя – они охотнее жалуются, чем дерутся.

Корнелий Тацит. «История»

Общие несчастья нужно перенести стойко и не забывать, что, по природе войны, никакая победа не

дается без кровопролития.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Подобно тому, как недостойно зазнаваться в счастье, точно так же малодушно совершенно опускать руки в несчастьи, ибо быстра перемена судьбы, а потому здравомыслящий человек должен сохранять присутствие духа в неудачах и бодро стремиться к возвращению потерянного.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Гальба (68–69 гг.)

Если бы огромное тело государства могло устоять и сохранить равновесие без направляющей его руки единого правителя, я хотел бы быть достойным положить начало республиканскому правлению.

Корнелий Тацит. «История»

Мы с тобой разговариваем сейчас откровенно и прямо, но другие обращаются скорее не к нам, а к положению, которое мы занимаем. Ведь давать государю правильные советы – вещь трудная, а соглашаться с каждым, кто стал принцем, можно, ничего не переживая и ничего не думая.

Корнелий Тацит. «История»

Удачи подвергают наш дух еще более суровым испытаниям, ибо в несчастьях мы закаляемся, а счастье нас расслабляет.

Корнелий Тацит. «История»

Клавдий (41–54 гг.)

Бесполезно запрещать простонародью делать что-либо, если при этом не переустроить его повседневную жизнь.

Дион Кассий. «Римская история»

Всё, отцы сенаторы, что теперь почитается очень старым, было когда-то новым; магистраты-плебеи появились после магистратов-патрициев, магистраты-латиняне – после магистратов-плебеев, магистраты из всех прочих народов Италии – после магистратов-латинян. Устареет и это, и то, что мы сегодня подкрепляем примерами, также когда-нибудь станет примером.

Корнелий Тацит. «Анналы»

Насколько необходимо быть непреклонным в борьбе с неприятелем, настолько же подобает дарить благосклонность молящим о ней – ведь триумфы добываются только в случае покорения исполненных силы народов и государств.

Корнелий Тацит. «Анналы»

Не дело с блохой бороться тем же способом, как с диким зверем.

Дион Кассий. «Римская история»

Не должен быть римским гражданином тот, кто не

знает языка римлян.

Дион Кассий. «Римская история»

Я поддерживаю тех, кто говорил правду.

Светоний Транквилл. «Божественный Клавдий»

ОКТАВИАН АВГУСТ

Максимин Фракиец (235–238 гг.)

Если кто объявит вам мнение Сената, то не дивитесь, что наша умеренность кажется им жестокостью. В роскошной своей жизни они уважают только нравы, подобные своим; мужество и строгость в делах называют свирепостью; слабые же и пьянственные, как кроткие, доставляют им удовольствие; оттого они не любят моего правления, мудрого и справедливого.

Геродиан. «История императорской власти после Марка»

Да не допустят боги, чтобы кто-либо из свободнорожденных запечатлел поцелуй на моих ногах.

АЖА. Юлий Капитолин. «Двое Максиминов»

Чем выше я буду, тем больше я буду трудиться.

Юлий Капитолин. «Двое Максиминов»

Марий (269 г.)

Марий стал императором «Галльской империи» (отколовшейся в 259 году от Рима и существовавшей как самостоятельное государство вплоть до 273 года, когда ее вновь присоединил к Римской империи император Аврелиан) в 268 году и правил очень недолго. Сведений о нем сохранилось очень мало, но по слухам, записанным Требеллием Поллионом, галльский император Марий происходил из простой семьи и в юности был кузнецом, чего отнюдь не стыдился.

Пусть меня попрекают моим прежним ремеслом кузнеца, лишь бы только иноземные племена благодаря своим поражениям узнали, что я имел дело с железом.
Требеллий Поллион. «Тридцать тиранов»

Марк Аврелий

В 138 году усыновлен императором Антонином Пием. С 139 года – император-цезарь, младший соправитель Антонина Пия. С 161-го по 180 год император-август. В 161–167 годах правил совместно с императором Луцием Вером, которого также усыновил император Антонин Пий.

Всё мимолетно: и тот, кто помнит, и то, о чем помнят.

Марк Аврелий. «Размышления»

Всё сплетено одно с другим, и священна эта связь, и ничего почти нет, что чуждо другому, потому что всё соподчинено и упорядочено в едином миропорядке. Ибо мир во всем един, и бог во всем един, и естество едино, и един закон – общий разум всех разумных существ, и одна истина, если уж одно назначение у единокордных и единому разуму причастных существ.

Марк Аврелий. «Размышления»

Десяти дней не пройдет и ты богом покажешься тем, для кого ты сейчас зверь и обезьяна, – сверни только к основоположениям и к почитанию разума.

Марк Аврелий. «Размышления»

Если кто может уличить меня и показать явно, что неверно я что-нибудь понимаю или делаю, переменюсь с радостью. Я же правды ищу, которая никому никогда не

вредила; вредит себе, кто коснеет во лжи и неведении.
Марк Аврелий. «Размышления»

Как же это свирепо – не позволять людям устремляться к тому, что кажется им естественным и полезным! А ведь ты некоторым образом не позволяешь им это, когда негодуешь на то, что они заблуждаются. Они-то кидаются на это, конечно же, как на естественное и полезное. – Так ведь не так это! – Тогда учи и показывай, не сердясь.

Марк Аврелий. «Размышления»

Какие уж привелись обстоятельства, к тем и прилаживайся, какие выпали люди, тех и люби, да искренно!

Марк Аврелий. «Размышления»

Когда тяжело просыпаться, вспомни, что это по твоему строению и по человеческой природе – производить общественные деяния, а спать – общее с существами неразумными.

Марк Аврелий. «Размышления»

Искусство жить похоже более на искусство борьбы, чем танца, потому что надо стоять твердо и с готовностью к неожиданному, а не к известному заранее.

Марк Аврелий. «Размышления»

Не делай ничего наугад, а только по правилам

искусства.

Марк Аврелий. «Размышления»

Не живи так, точно тебе предстоит еще десять тысяч лет жизни. Уж близок час. Пока живешь, пока есть возможность, старайся стать хорошим.

Марк Аврелий. «Размышления»

Не стыдись, когда тебе помогают; тебе поставлена задача, как бойцу под крепостной стеной. Ну что же делать, если хромой ты не в силах один подняться на башню, а с другим вместе это возможно?

Марк Аврелий. «Размышления»

Никогда не расценивай как полезное тебе что-нибудь такое, что вынудит тебя когда-нибудь нарушить верность, забыть стыд, возненавидеть кого-нибудь, заподозрить, проклясть, притворствоваться, возжелать чего-нибудь, что нуждается в стенах и завесах.

Марк Аврелий. «Размышления»

Погрешающий погрешает против себя; несправедливый, делая себя злым, себе же делает зло.

Марк Аврелий. «Размышления»

При всяком деянии спрашивай себя: подходит ли оно мне? не раскаюсь ли?

Марк Аврелий. «Размышления»

Приучи себя не быть невнимательным к тому, что говорит другой, и вникни сколько можешь в душу

говорящего.

Марк Аврелий. «Размышления»

Пусть будущее тебя не смущает, ты к нему придешь, если надо будет, с тем самым разумом, который теперь у тебя для настоящего.

Марк Аврелий. «Размышления»

Радость человеку – делать то, что человеку свойственно.

Марк Аврелий. «Размышления»

Разум у тебя есть? Зачем же без него обходишься?

Марк Аврелий. «Размышления»

Смотри, к нелюдям не относись так, как люди к людям.

Марк Аврелий. «Размышления»

Совершенство характера – это то, чтобы всякий день проводить как последний, не возбуждаться, не коснеть, не притворяться.

Марк Аврелий. «Размышления»

Спеши всегда кратчайшим путем, а кратчайший путь – по природе, чтобы говорить и делать всё самым здравым образом.

Марк Аврелий. «Размышления»

Сущность дел об оскорблении величия такова, что даже те, чья виновность доказана, кажутся жертвами

насилия.

Вулкаций Галликан. «Авидий Кассий»

Хоть бы и не по силам казалось тебе что-нибудь – не признавай это невозможным для человека, а напротив, что возможно и свойственно человеку, то считай доступным и для себя.

Марк Аврелий. «Размышления»

Что не вредно городу, не вредит и гражданину. При всяком представлении о вреде применяй это правило: если городу это не вредит, не вредит и мне.

Марк Аврелий. «Размышления»

Что происходит, по справедливости происходит: проследи тщательно – увидишь. Я не о сообразности только говорю, а именно о справедливости, как если бы некто воздавал всякому по достоинству. Так следи же за этим, как уже начал, что бы ни делал, делай так, как достойный человек, в том смысле, в каком и мыслится достоинство. Сохраняй это в любой деятельности.

Марк Аврелий. «Размышления»

Октавиан Август

В марте 44 года до н. э. усыновлен по завещанию убитого тогда брата своей матери, диктатора Гая Юлия Цезаря. В 43 году до н. э. вместе с Марком Антонием и Марком Эмилием Лепидом стал одним из триумвиров. В 36 году до н. э. отобрал в свою пользу владения Марка Эмилия Лепида. В 32 году до н. э. начал войну против Марка Антония. В 31 году до н. э. разгромил флот Марка Антония в решающем сражении у мыса Акций, а в 30-м до н. э. добился окончательной победы, завершив гражданскую войну и установив единоличную власть над всеми владениями Рима. В 27 году до н. э. получил от римского сената звание «Август», положив начало имперскому строю и став первым императором Рима. Умер в 14 году нашей эры.

Город – это мужчины и женщины, а не здания, колоннады и пустынные форумы.

Дион Кассий. «Римская история»

Гражданские войны своим следствием имели много несчастий; давайте забудем их и позаботимся, чтобы ничего подобного не случилось в будущем.

Дион Кассий. «Римская история»

Имущество свое считайте общим достоянием государства, а к общественным средствам не

прикасайтесь, как к чужому добру. То, чем владеете, оберегайте тщательно, за чрезмерным же не гонитесь. В отношениях с союзниками и подвластными народами не допускайте высокомерия и корыстолюбия, в отношении врагов действуйте справедливо и без страха. Оружие всегда имейте наготове, но никогда не поднимайте его ни друг против друга, ни против тех, кто соблюдает мир. Воинам обеспечьте достаточное содержание, чтобы из-за нужды они не зарились на чужое добро, но держите их в разумной строгости, чтобы из-за своего своеволия не натворили они бед.

Дион Кассий. «Римская история»

Лучше сделать поудачнее, чем затеять побыстрей.

Светоний Транквилл. «Божественный Август»

Мы должны искать утешения для того, что есть смертного в нашей природе, в вечной смене поколений, подобной эстафете с факелами, чтобы, переходя от одного к другому, то единственное, чего нам недостает для божественного блаженства, принесло нам бессмертие. И прежде всего поэтому тот первый и величайший бог, который сотворил нас, разделил род смертных людей пополам, сделав одних мужчинами, а других женщинами, и внушив им любовь и потребность в соитии, устроил так, чтобы связь между ними приносила плоды, и постоянная цепь рождений неким образом принесла бы даже смертным вечную жизнь.

Дион Кассий. «Римская история»

Нам, верно, не дано снискать бессмертия, но у нас есть два пути, чтобы в известном смысле обрести его, – доблестно жить и с доблестью умереть.

Дион Кассий. «Римская история»

Неприятно мне вести внутренние войны без крайней к тому необходимости, неприятно употреблять оставшихся в живых граждан для борьбы друг против друга, особенно потому, что эта война не будет только слышна нам из Македонии или Фракии, а разыграется в самой Италии; чего только не придется испытать Италии, если она станет ареной нашей войны! Вот почему я и колеблюсь....

Аппиан. «Гражданские войны»

Не следует стремиться к войне, если нет полной уверенности в выигрыше, иначе победа, достигнутая ценой тяжких потерь, уподобляется ловле рыбы на золотой крючок, обрыв и потерю которого не может возместить никакая выгода от добычи.

Неизвестный автор. «Эпитома о Цезарях»

Опелий Макрин (217–218 гг.)

Благородное происхождение, богатство и всё подобное считается признаком счастья, но не заслуживает похвалы, так как оно передано от другого; благожелательность же и порядочность вместе с восхищением побуждают хвалить того, кто сам достигает успеха.

Геродиан. «История императорской власти после Марка»

Какая польза от благородного происхождения, если с ним не соединен порядочный и человеколюбивый нрав? Ведь дары судьбы перепадают и недостойным, доблесть же души каждому придает его собственную славу.

Геродиан. «История императорской власти после Марка»

Отон (69 г.)

Могу ли я допустить, чтобы столько римских юношей, столько замечательных солдат бездыханные устилали землю и гибли без всякой пользы для государства? Мысль о том, что вы готовы были умереть за меня, я унесу с собой, но вы оставайтесь и живите.

Корнелий Тацит. «История»

Ужели вы думаете, что лишь дома, крыши, нагромождения камня составляют этот прекрасный город? Их можно разрушить, можно отстроить заново, — ничего от этого не изменится. Но неколебимо стоит Рим, мир царит во всем мире, и мы с вами живы до тех пор, пока цел и невредим сенат.

Корнелий Тацит. «История»

Чем яснее понимаешь, что счастье дано тебе ненадолго, тем труднее вовремя перестать за него цепляться.

Корнелий Тацит. «История»

Септимий Север (193–211 гг.)

Наконец-то вы понимаете, что управляет всем голова, а не ноги.

Элий Спартиан. «Север»

Подобно тому как несправедливо начинать мерзкие дела, так и малодушно не защищаться обиженному.

Геродиан. «История императорской власти после Марка»

Я принял государство, со всех сторон раздираемое восстаниями, а оставляю умиротворенным... Старый, с больными ногами, я оставляю моим сыновьям власть крепкую, если они будут достойны ее, но бессильную, если они будут дурными правителями.

Элий Спартиан. «Север»

Тиберий (14–37 гг.)

Воины принадлежат не мне, а государству.

Дион Кассий. «Римская история»

В свободном государстве должны быть свободны и мысль и язык.

Светоний Транквилл. «Тиберий»

Вы не знаете, какое это страшное чудовище – власть!

Светоний Транквилл. «Тиберий»

Добровольно поступающих на военную службу мало, а если бы таких и оказалось достаточно, они не выдерживают никакого сравнения с воинами, пришедшими по призыву, ни в доблести, ни в дисциплине, потому что по собственному желанию вступают в войска преимущественно бедняки и бродяги.

Тацит. «Анналы»

Допустить, чтобы во всех провинциях поклонялись мне в образе божества, было бы величайшим самомнением и заносчивостью.

Тацит. «Анналы»

Если все бедняки, сколько их ни есть, станут являться сюда и выпрашивать для своих детей деньги, то никто из них никогда не насытится, а государство

между тем впадет в нищету.

Тацит. «Анналы»

Если же когда-нибудь усомнитесь вы в моем поведении и в моей преданности, – а я молю, чтобы смерть унесла меня раньше, чем случится такая перемена в ваших мыслях, – то для меня не много будет чести и в звании отца отечества, а для вас оно будет укором либо за опрометчивость, с какой вы его мне дали, либо за непостоянство, с каким вы обо мне изменили мнение.

Светоний Транквилл. «Тиберий»

Если кто неладно обо мне отзовется, я постараюсь разъяснить ему все мои слова и дела; если же он будет упорствовать, я отвечу ему взаимной неприязнью.

Светоний Транквилл. «Тиберий»

Законы должны исполняться.

Светоний Транквилл. «Тиберий»

Иссякнет старательность и повсюду распространится беспечность, если основание для своих опасений или надежд никто не будет видеть в себе самом, но все станут беззаботно ждать помощи со стороны, бесполезные для себя, а нам в тягость.

Тацит. «Анналы»

Подобно тому, как застарелые и с давних пор укреплявшиеся недуги нашего тела не пресечь иначе, как сильно действующими и суровыми мерами, так и

развращенная и одновременно развращающая, больная и пылающая в горячке душа должна быть обуздана средствами, не менее мощными, чем распалившие ее страсти.

Тацит. «Анналы»

Прочие смертные принимают решения, клонящиеся к тому, что они считают выгодным для себя; не таков удел принцепсов, ибо в важнейших делах они должны считаться с тем, что об этом подумают люди.

Тацит. «Анналы»

Римский народ отмщает врагам, не прибегая к обману, и не тайными средствами, но открыто и силой оружия.

Тацит. «Анналы»

Тому, кто правит другими, не подобает устраниваться от заботы об общественных делах из-за личных несчастий.

Дион Кассий. «Римская история»

Что я смертен, отцы сенаторы, и несу человеческие обязанности, и вполне удовлетворен положением принцепса, я свидетельствую пред вами и хочу, чтоб об этом помнили также потомки; и они воздадут мне достаточно и более чем достаточно, если сочтут меня не опозорившим моих предков, заботившимся о ваших делах и ради общего блага не страшившимся навлекать на себя вражду. Это – храмы мне в ваших сердцах,

это – прекраснейшие и долговечные мои изваяния. Ибо те, что создаются из камня, если благоволение оборачивается в потомках ненавистью, окружаются столь же презрительным равнодушием, как могильные плиты. Вот почему я молю союзников и граждан и самих богов, последних – чтобы они сохранили во мне до конца моей жизни уравновешенный и разбирающийся в законах божеских и человеческих разум, а первых – чтобы они, когда я уйду, удостоили похвалы и благожелательных воспоминаний мои дела и мое доброе имя.

Тацит. «Анналы»

Хороший пастух стрижет своих овец, но не сдирает с них шкуры.

Светоний Транквилл. «Тиберий»

Несколько по-иному, но по сути так же, пересказывает это изречение Тиберия Дион Кассий. Согласно Диону Кассию, император Тиберий, когда один из наместников выслал ему из провинции больше денег, чем предписывалось, вместо того, чтобы похвалить того за усердие, написал ему в ответ: «Я хочу, чтобы моих овец стригли, а не сдирали с них шкуру.

Дион Кассий. «Римская история»

Я не раз говорил и повторяю, отцы сенаторы, что добрый и благодетельный правитель, обязанный вам столь обширной и полной властью, должен быть всегда слугой сенату, порою – всему народу, а подчас и

отдельным гражданам.

Светоний Транквилл. «Тиберий»

Тит

В 69–71 гг. – император-цезарь, младший соправитель своего отца, императора Веспасиана. С 71-го по 79 год – император-август, соправитель своего отца. С 79-го по 81 год – единственный император-август.

Мне гораздо приятнее награждать доблесть моих соратников, чем наказывать их погрешности.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Не достойны пощады люди, бежавшие из родного города после того, как сами предали его огню.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Раз судьба установила для человека вообще неминуемую смерть и раз меч более благосклонный слуга ее воли, чем всякая болезнь, то хорошо ли будет с нашей стороны, если мы откажемся жертвовать с благородной целью тем, что мы неизбежно как долг обязаны отдать судьбе?

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Речь, имеющая целью воодушевить людей на безопасное дело, равна оскорблению тех, к которым она обращена. Такая речь также изобличает отсутствие достоинства в том лице, которое ее произносит.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Снисходительность на войне только вредна, между тем, как строгость больше предохраняет против хитрости.

Иосиф Флавий. «Иудейская война»

Траян

В 97–98 гг. – император-цезарь, младший соправитель своего приемного отца, императора Нервы. С 98-го по 117 год – император-август.

Безымянный донос о любом преступлении не должно принимать во внимание. Это было бы дурным примером и не соответствует духу нашего времени.

*Из переписки Траяна с Плинием Младшим. Плиний Младший.
«Письма»*

В каждой провинции есть и опытные и талантливые люди: не думай, что их ближе прислать к тебе из Рима, когда даже к нам они обычно приезжают из Греции.

*Из переписки Траяна с Плинием Младшим. Плиний Младший.
«Письма»*

Надо особенно заняться тем, чтобы исправить такое положение вещей, при котором люди, присужденные к наказанию, не только освобождены, как ты пишешь, неизвестно кем, но и поставлены в положение честных служителей.

*Из переписки Траяна с Плинием Младшим. Плиний Младший.
«Письма»*

Никто еще не убил своего преемника.

Вулкаций Галликан. «Авидий Кассий»

Распоряжением моим запрещено одаривать из городских средств, но дабы не подрывать благосостояния многих людей, не следует отбирать то, что даровано давно, и требовать этот дар обратно как незаконный.

*Из переписки Траяна с Плинием Младшим. Плиний Младший.
«Письма»*

Я желаю заботиться о жителях любого города не меньше, чем о городских средствах.

*Из переписки Траяна с Плинием Младшим. Плиний Младший.
«Письма»*

Юлиан Отступник

В 335–360 годах – император-цезарь, младший соправитель императора Констанция Второго. В 360 году провозгласил себя императором-августом, начав борьбу с Константином Вторым. В 361–363 годах император-август, признанный всей империей. Выступал против религиозной нетерпимости и пытался восстановить поклонение древним языческим богам, за что подвергался резкой критике со стороны христиан и был назван впоследствии Отступником. Погиб в бою во время похода в Персию.

Взирая на изображения богов, не будем считать, что это просто дерево или камень, но не будем считать их и самими богами. Ведь мы не называем и изображения царей деревом, камнем или медью, и называем их не самими царями, но именно изображениями царей. И каждый, кто любит царя, с радостью взирает на изображение царя, как каждый, кто любит сына, – на изображение сына, а каждый, кто любит отца, – на изображение отца. Из этого следует, что каждый, кто любит богов, с радостью взирает на изображения и статуи богов, и почитая, и страшась богов, вззирающих на него с незримого мира. И если кто думает, что раз уж они названы образами богов, им надлежит быть неуничтожимыми, он, по-моему, совершенно лишен здравого смысла – ведь в таком случае они

должны быть созданы не руками человеческими. Но то, что создано мудрым и прекрасным человеком, может быть уничтожено человеком дурным и темным. И лишь сотворенные самими богами живые образы их невидимых сущностей – боги, обходящие по кругу небо, пребывают вовеки. Итак, пусть никто не перестает верить в богов, видя и слыша, как некоторые люди осквернили их храмы и изображения.

Император Юлиан. «Письма»

Если кто-либо убедил вас, что для людей есть что-то более приятное и полезное, чем спокойно предаваться на досуге философским размышлениям, то он и сам заблуждается, и других вводит в заблуждение.

Император Юлиан. «Письма»

Заклинаю и прошу вас, чтобы никто из вас в порыве возбуждения не доходил до притеснения частных лиц. Знайте, что наши бесчисленные победы над врагом прославили нас в такой же мере, как и неприкосновенность и благосостояние провинций.

Аммиан Марцеллин. «История»

Куда это, храбрецы, мы отступаем? Или вы не знаете, что бегство, которое никогда не приносит спасения, показывает только глупость тех, кто делает столь бесполезную попытку?

Аммиан Марцеллин. «История»

Лучше немного времени поступать справедливо, чем

много времени – дурно.

Император Юлиан. «Письма»

Очевидная польза врачебного искусства свидетельствует, что оно спасительно для людей. Поэтому справедливо возвещают дети философов, что и оно сошло с неба – ибо им излечиваются и природные наши недуги, и те, которые возникают от случившихся болезней. Посему в соответствии с разумом и справедливостью мы в согласии с постановлениями ранее бывших императоров и исходя из нашего человеколюбия повелеваем, чтобы в будущее время вы были свободны от курialesких повинностей.

Император Юлиан. «Письма»

Первое, с чего нам нужно начать, – это благочестие. Мы должны служить богам так, как если бы они были рядом и смотрели на нас, но, хотя они и невидимы нами, их взор – более сильный, чем любой свет, – может проникать даже в наши тайные помыслы.

Император Юлиан. «Письма»

По справедливому суждению, в равной мере малодушен и труслив тот, кто желает смерти, когда это не подобает, и кто бежит от нее, когда пришел его час.

Аммиан Марцеллин. «История»

ИМПЕРАТОР ТИТ

Мысли, наблюдения и размышления великих жителей Рима

Аврелий Виктор

Известный римский историк и государственный деятель, выходец из простой семьи. В 361 году был принят императором Юлианом Отступником, причем после встречи император приказал в награду за его литературный труд почтить его установкой бронзовой статуи. В 369-м был консулом, а в 388–389 годах исполнял должность префекта Рима.

Более тяжко обвиняют те, от которых надеешься получить более снисходительное суждение.

Аврелий Виктор. «О Цезарях»

Впрочем, таков был упадок нравов, что большинство стало действовать в своих а не в государственных интересах и больше ради власти, чем ради славы. Отсюда и извращение событий и их наименований, ибо часто человек, возвысившийся путем преступления, одержавший победу оружием, — истребляя людей в ущерб общему благу, заявляет, что он устраняет тиранию. Мало того, некоторые правители,

управлявшие с таким произволом, что едва ли заслужили погребения, причисляются к небожителям.

Аврелий Виктор. «О Цезарях»

Действительно, когда порочность проникает в наши мысли, то уже не бывает никакой сдержанности; насытившись на посторонних объектах, привычки к пороку развиваются всё бесчеловечнее, создают всё новые и тем более сладостные виды греха и под конец направляются на жертвы из числа своих близких.

Аврелий Виктор. «О Цезарях»

Заслуги научной деятельности имеют такую силу, что даже жестокость в характере не мешает сохранить добрую память о писателях. Мало того, смерть такого рода приносит убитым славу, а убийцам проклятие. Ибо все, особенно потомки, так смотрят на такие дела, что подобные дарования могут быть забыты лишь вследствие одичания или безумия.

Аврелий Виктор. «О Цезарях»

Нет более любезных народу и заслуживающих почета лиц, чем освободители от тиранов; но уважение к ним становится еще больше, если сами они скромны и воздержанны. Ведь человеческие чувства, обманувшись в ожидании чего-либо хорошего, испытывают еще более глубокое разочарование, если после смены дурного правителя тяготы жизни всё же остаются.

Аврелий Виктор. «О Цезарях»

С тех пор, поскольку правители больше стремятся властвовать над своими, нежели покорять чужих, и вооружаются друг против друга, они как бы низвергли в пропасть римские устои, и к власти оказались допущенными попеременно хорошие и плохие, знатные и незнатные и много варваров. В самом деле, всё вокруг пришло в замешательство, когда не стал соблюдаться установленный порядок; все уже считают дозволенным, как во время смуты, отнимать у других должности, исполнять которые сами не умеют, и от невежества в науках подрывают все основы. Таким образом, сила случая, получив свободу действия, повлекла людей по пути пагубных пороков; долго она встречала сопротивление со стороны добродетелей, как неприступной стены, но после того как почти все покорились дурным страстям, она поручила общественное благо людям низкого происхождения без нравственных устоев.

Аврелий Виктор. «О Цезарях»

Агриппа (Марк Випсаний Агриппа)

Выдающийся римский государственный деятель и полководец (63–12 гг. до н. э.). Во время гражданских войн был одним из ближайших соратников Октавиана, ставшего императором Октавианом Августом. Успешно действовал как на суше, так и на море. Командовал флотом Октавиана в битве при Милах и Навлохе в 36 году до н. э., где разгромил флот Секста Помпея. В 31 году до н. э., командуя флотом Октавиана, добился еще более славной победы, разгромив в битве при Акции флот Марка Антония и египетской царицы Клеопатры, что привело к победе Октавиана в гражданской войне. В 27 году до н. э. поддержал провозглашение Октавиана пожизненным «императором Августом». С 18-го по 12 год до н. э. был зятем и соправителем императора Октавиана. Поощрял науки и искусство, украсил Рим многими величественными сооружениями, часть из которых сохранилась до наших дней.

Быть побежденными обстоятельствами и не только потерять самообладание, но и неумело распорядиться дарами судьбы гораздо хуже, чем, потерпев неудачу, причинить кому-то несправедливость.

Дион Кассий. «Римская история»

Весь род человеческий, происходящий от богов и к богам же долженствующий вернуться, обращает взоры

вверх, и люди не желают, чтобы ими всегда правил один и тот же человек, и не могут смириться с тем, что они принимают участие в трудах, опасностях и расходах, но лишены участия в самом лучшем. И если и бывают вынуждены терпеть нечто подобное, то ту силу, что их угнетает, они ненавидят и, стоит только представиться удобному случаю, чинят расправу над тем, кто вызвал их ненависть.

Дион Кассий. «Римская история»

В то, что имеющие возможность действовать силой вершат честный суд, никто не верит. Напротив, все убеждены, что такие люди из стыда перед истиной, прикрываясь личиной гражданского правления, под именем закона и правосудия удовлетворяют собственные пристрастия. Так обстоит дело в монархических государствах. При народовластии же, если кому-либо вменяется в вину частноправовой проступок, он в частном порядке привлекается в собственном деле к суду, в котором заседают лица, равные ему по положению; если же предъявлено обвинение в преступлении против государства, то и в этом случае его судят такие же, как он, граждане, избранные по жребию, поэтому людям легче соглашаться с их решениями, ибо они убеждены, что наказание было наложено не по произволу судьбы и не из необходимости кому-то угодить.

Дион Кассий. «Римская история»

Если правитель попробует и пожелает распределять

награды, как заблагорассудится, то это будет его грубейшей ошибкой. Ведь тогда дурные, удостоившись наград, сделаются еще хуже, возомнив, что заслуживают одобрения как люди достойные или что перед ними и вовсе заискивают из страха; а люди добропорядочные, обнаружив, что им не только не уделяют больше почета, чем дурным, но и вообще низводят на один с ними уровень, будут скорее раздосадованы таким равенством, чем радоваться, если и их самих сочтут достойными той или иной почести, и вследствие этого они, скорее всего, откажутся следовать лучшему и станут подражать худшему. В итоге при таком распределении почестей и тот, кто ими награждает, не извлечет для себя никакой пользы, и получающие их станут негоднее.

Дион Кассий. «Римская история»

Кто располагает большой властью, имеет и большие заботы, кто многим владеет, тот и тратить должен много; а многочисленную охрану набирают из-за многочисленности заговорщиков, льстецы же скорее погубят тебя, нежели спасут. Вот почему, учитывая все это, ни один благоразумный человек не будет стремиться к [неограниченному] самовластию.

Дион Кассий. «Римская история»

[При тираническом правлении] главное заключается в том, что никто не хочет выделяться ни знанием, ни иными достоинствами, ибо власть, как правило, питает враждебность к любому, кто обладает каким-

либо превосходством. Напротив, каждый образцом для себя делает образ жизни тирана и домогается тех преимуществ, которые, под его прикрытием, притесняя других, рассчитывает без риска получить. По этой причине большинство людей пекутся лишь о собственных благах и ненавидят всех остальных, воспринимая благоденствие других как личный убыток, а чужое несчастье как собственную выгоду.

Дион Кассий. «Римская история»

Аммиан Марцеллин

Выдающийся римский историк, грек по происхождению. Родился приблизительно в начале 30-х годов IV века, а умер около 400 года н. э. Был военным и в 353 году состоял в свите магистра конницы Урзицина, затем занимал многие другие важные должности, участвовал в войне с персами и был свидетелем гибели императора Юлиана Отступника. Уйдя в отставку, написал огромный труд «Res Gestae» («Деяния»), который обычно переводится на русский язык, как «История», начав свое повествование с восшествия на престол императора Нервы в 96 году и закончив гибелью императора Валента в 378 году в битве с готами. Из этой работы до нас дошли лишь последние 18 книг, описывающие события 353–378 годов.

Великолепный блеск Рима умалется преступным легкомыслием немногих, которые, не помышляя о том, где они родились, так, словно им предоставлена полная свобода для пороков, впадают в заблуждения и разврат. Хотя, по словам поэта Симонида, первое условие счастливой жизни – слава Отечества. Некоторые из них, полагая, что они могут себя увековечить статуями, страстно добиваются их, словно в медных мёртвых изображениях заключена награда более высокая, нежели заключенная в сознании за собой честной и

благородной деятельности.

Аммиан Марцеллин. «История»

В то время, как открыты были запоры на нашей границе и варвары выбрасывали на нас толпы вооруженных людей, как Этна¹ извергает свой пылающий пепел, и трудное положение государства требовало прославленных военными успехами командиров, именно тогда, словно по вмешательству разгневанного божества, во главе военных сил стояли как на подбор люди с запятнанным именем.

Аммиан Марцеллин. «История»

Желание научиться чему-нибудь редко овладевает нашей знатью; она боится всякого рода утомления и не ценит преимуществ знания.

Аммиан Марцеллин. «История»

Из всех преступлений самое тяжкое – это несправедливость судьи.

Аммиан Марцеллин. «История»

Историк, сознательно умалчивающий о событиях, совершает, очевидно, не меньший обман, чем тот, кто сочиняет никогда не случившееся.

Аммиан Марцеллин. «История»

Лесть – кормилица всяких пороков. Только такая

¹ Этна – вулкан в Сицилии.

хвала должна быть угодна властителю, когда может оказаться место и для осуждения за нехороший поступок.

Аммиан Марцеллин. «История»

Люди, не сведующие в истории древних времен, говорят, будто на государство никогда не опускался такой беспросветный мрак бедствий; но они ошибаются, пораженные ужасом недавно пережитых несчастий. Если обратиться к давним векам или даже и к более к нам близким, то окажется, что такие же и столь же печальные потрясения случались уже не один раз.

Аммиан Марцеллин. «История»

Нельзя не признать, что большая часть придворного штата являлась питомником всяких пороков, так что они заражали государство дурными страстями и раздражали многих более даже примером, чем безнаказанностью. Одни из них промышляли грабежом языческих храмов и, вынюхивая каждый случай, где можно было воспользоваться чем-нибудь, поднялись из крайней бедности до колоссальных богатств. Усвоив привычку захватывать чужое, они не знали никакой меры в дарениях, грабеже и расточении. Здесь зародилась распущенная жизнь, клятвопреступления, равнодушие к общественному мнению и то, что бессмысленная спесь осквернила позорным корыстолюбием свой кредит. Отсюда произросло дикое обжорство пиров, и вместо победных триумфов появились столовые торжества, широкое

использование шелка, расширение ткацкого ремесла, особая забота о кухне....

Аммиан Марцеллин. «История»

При таких условиях даже немногие дома, прежде славные своим серьезным вниманием к наукам, погружены в забавы позорной праздности и в них раздаются песни и громкий звон струн. Вместо философа приглашают певца, а вместо риторика – мастера потешных дел. Библиотеки заперты навечно, как гробницы, и сооружаются гидравлические органы, огромные лиры величиной с телегу, флейты и всякие громоздкие орудия актерского снаряжения.

Дошли наконец до такого позора, что, когда не так давно из-за опасности недостатка продовольствия принимались меры для быстрой высылки из города чужестранцев, представители знания и науки, хотя число их было весьма незначительно, были немедленно изгнаны без всяких послаблений, но оставлены были прислужники мимических актрис и те, кто выдали себя за таковых на время; остались также три тысячи танцовщиц со своими музыкантами и таким же числом хормейстеров.

Аммиан Марцеллин. «История»

Против всех выдающихся людей направляет свое жало зависть. В истории записано, что и у великих вождей древности зложелатели, задетые их великими подвигами, выдумывали пороки и преступления, если

их нельзя было отыскать у них.

Аммиан Марцеллин. «История»

Солдаты тогда позволяли себе наглость и грабежи в отношении своих сограждан, а перед неприятелем проявляли трусость и бессилие; в полной праздности они обогащались путем разных происков и умели самым точным образом распознавать качества золота и драгоценных камней в полную противоположность недавнему прошлому.

Аммиан Марцеллин. «История»

Аполлоний Тианский

Выдающийся римский философ греческого происхождения, получивший известность во второй половине I века н. э. До наших дней дошла лишь его биография «Жизнь Аполлония Тианского» в изложении писателя III века н. э. Флавия Филострата и «Письма» Аполлония Тианского в изложении всё того же Флавия Филострата.

Богам не надобны жертвы, а ежели так, то что остается сделать человеку в угождение богам? Помоему, следует ему учиться уму-разуму, да по мере сил благодетельствовать тех, кто того достоин. Вот это и мило богам, а жертвы пусть приносят безбожники.
Аполлоний Тианский. Письмо «К олимпийским жрецам»

Ваше начальство верховное, но тогда, ежели умеете править, почему из-за вас приходят в ничтожество города? А ежели вы управлять не умеете, то прежде научитесь и тогда управляйте.
Аполлоний Тианский. Письмо «К римским градоначальникам»

Многословие оступается часто, молчание никогда.
Аполлоний Тианский. Письмо «К ученикам»

Почти все люди собственным ошибкам защитники, а чужим – обвинители.
Аполлоний Тианский. Письмо «К Сатиру»

Тот, кто без удержу гневается из-за пустяковой ошибки, не дает ошибившемуся уразуметь, когда провинился он больше, а когда меньше.

Аполлоний Тианский. Письмо «К Демократу»

Аппиан Александрийский

Выдающийся римский историк (родился в конце I века н. э., умер не ранее 70-х годов II века). Жил в Александрии. При императоре Адриане Аппиану были дарованы права римского гражданина, он был зачислен во всадническое сословие и переселился в Рим. На государственной службе дослужился до должности прокуратора. Написал фундаментальное историческое сочинение «Римская история» в 24 книгах, в русском переводе более известное как «Римские войны» или «Гражданские войны». Часть из них не сохранилась, но дошедшие до нас книги Аппиана являются ценнейшим источником, содержащим большое количество важной информации о событиях, гораздо менее подробно описанных другими историками, а в ряде случаев Аппиан является единственным источником по тем или иным событиям.

В завоеванной земле римляне всякий раз выделенную ее часть тотчас разделяли между поселенцами, или продавали, или сдавали в аренду; невозделанную же вследствие войн часть земли, количество которой сильно возрастало, они не имели уже времени распределять на участки, а от имени государства предлагали возделывать ее всем желающим на условиях сдачи ежегодного урожая в таком размере: одну десятую часть посева, одну пятую

насаждений. Определена была также плата и за пастбища для крупного и мелкого скота. Римляне делали всё это с целью увеличения численности италийского племени, на которое они смотрели как на племя в высокой степени трудолюбивое, а также чтобы иметь в своей стране союзников. Но результат получился противоположный. Дело в том, что богатые, захватив себе большую часть не разделенной на участки земли, с течением времени пришли к уверенности, что никто ее никогда у них не отнимет. Расположенные поблизости от принадлежащих им участков небольшие участки бедняков богатые отчасти скупали с их согласия, отчасти отнимали силою. Таким образом богатые стали возделывать обширные пространства земли на равнинах вместо участков, входивших в состав их поместий. При этом богатые пользовались покупными рабами как рабочей силой в качестве земледельцев и пастухов с тем, чтобы не отвлекать земледельческими работами свободно рожденных от несения военной службы. К тому же обладание рабами приносило богатым большую выгоду: у свободных от военной службы рабов беспрепятственно увеличивалось потомство. Всё это приводило к чрезмерному обогащению богатых, а вместе с тем и увеличению в стране числа рабов. Напротив, число италийцев уменьшалось, они теряли энергию, так как их угнетали бедность, налоги, военная служба.

Аппиан. «Гражданские войны»

Во многих местах стали образовываться уже олигархические правительства с руководителями партий во главе, так как одни из враждующих не желали распускать врученные им народные войска, а другие по своему почину, без согласия на то государства, набирали войска из чужеземцев. Лишь только одной партии удавалось овладеть Римом, другая партия начинала борьбу – на словах против бунтовщиков, на деле же против родины.

Аппиан. «Гражданские войны»

Они принесли присягу, что будут верно соблюдать постановление, ставшее законом, определили наказание за его нарушение, имея в виду остальную землю распродать между бедняками небольшими участками. Но на деле оказалось, что они вовсе не заботились о соблюдении ни закона, ни клятвы. А те из них, которые, казалось, заботились, распределили, для отвода глаз, землю между своими домочадцами; большинство же относилось к соблюдению закона пренебрежительно.

Аппиан. «Гражданские войны»

Помпей сознательно допускал такой беспорядок, чтобы ощущалась необходимость назначения диктатора. Среди многих шла болтовня о том, что единственным спасением от теперешних зол была бы монархическая власть; что нужно выбрать человека сильного и вместе с тем милостивого; указывали на Помпея, который имел в своем распоряжении

достаточно войска, как кажется, любил народ и уважал сенат, был воздержан в жизни и благоразумен, легко доступен для просьб – было неважно, таков ли он или только таким казался. Помпей на словах сердился по поводу всех этих предположений, на деле же тайно всё делал для их осуществления и нарочно допускал беспорядок и анархию в государственном управлении.

Аппиан. «Гражданские войны»

Предлогом, побуждавшим нести все тяготы во время их службы у Помпея, и в данном случае служило для солдат то, что они действовали не из личных интересов, а ради демократии – слова красивого, но всегда бесполезного.

Аппиан. «Гражданские войны»

Аппий Клавдий Слепой

Знаменитый римский государственный деятель, сенатор. Играл важную роль в жизни Рима в конце IV – начале III веков до н. э. В 307-м и 296 году до н. э. избирался консулом. Но более всего прославился во время войны римлян с городом Тарентом и поддержавшим Тарент эпирским царем Пирром (280–275 гг. до н. э.), когда уже будучи слеп, сумел убедить римский сенат, несмотря на неудачи в начале войны и на заманчивые предложения Пирра о мире, не заключать с Пирром мир до полной победы. В 275 году до н. э. Пирр был изгнан из Италии, а Аппий Клавдий стал для многих последующих поколений римлян образцом человека, обладающего и мудростью, и несгибаемой волей.

До сих пор, римляне, я никак не мог примириться с потерей зрения, но теперь, слыша ваши совещания и решения, которые обращают в ничто славу римлян, я жалею, что только слеп, но не глух.

Плутарх. «Сравнительные жизнеописания»

Апулей (Луций Апулей)

Выдающийся римский писатель, оратор и философ. Родился около 125 года н. э. в небольшом африканском городе Мадавре. Умер после 170 года н. э. По происхождению, согласно собственным словам, был наполовину нумидиец, наполовину гетул. Но его предки, в силу знатности, богатства и заслуг перед Римом, давно уже были в сословии римских сенаторов. В наследство Апулею досталось состояние в 2 миллиона сестерциев. Апулей получил прекрасное образование, великолепно владел как латинским, так и греческим языком, глубоко разбирался в истории, философии и юриспруденции, интересовался биологией и медициной. Изучая науки, Апулей несколько лет провел в Риме, посетил Грецию и восточные провинции империи, а затем вернулся в Африку, женился на богатой вдове Эмилии Пудентилле и обосновался в Карфагене, где стал одним из самых уважаемых граждан города, – в знак заслуг перед городом ему еще при жизни была поставлена статуя. Наибольшую известность Апулею, как писателю, принес написанный им фантастическо-сатирическо-авантюрный роман «Метаморфозы», ставший одним из признанных шедевров латинской прозы. Несомненным успехом долгое время пользовались и научные трактаты Апулея, часть из которых сохранилась. До наших дней дошли также его

«Флориды», представляющие собой выписки из 23 его речей. Полностью сохранилась и его чрезвычайно интересная речь «Апология, или Речь в защиту самого себя от обвинения в магии». Помимо своих несомненных литературных достоинств, произведения Апулея дают очень много сведений о самых различных аспектах жизни римлян, и прежде всего о римском обществе середины II века н. э.

Вот вам, например, прекрасный корабль, умело построенный, надежно сбитый изнутри, искусно украшенный снаружи, с послушным кормилом, крепкими канатами, высокою мачтою, превосходным топом, великолепными паручами, снабженный, наконец, всем, что полезно в плавании и приятно для взора; но если этим кораблем не правит кормчий или если правит им буря, с какою легкостью, вместе со всем своим снаряжением, исчезнет он, поглощенный пучиною, или разобьется о скалы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.